

гладкой поверхностью) и их нельзя собрать вышеуказанным способом, то в место расположения жидкости помещают фильтровальную бумагу, ватный или марлевый тампон и пропитывают их. После этого бумагу, ватный или марлевый тампон помещают в чистую стеклянную банку, которую герметично закрывают (или закатывают) металлической крышкой.

Необходимо отметить, что всегда предпочтительно изымать непосредственно сам предмет-носитель со следами НП, а отбор образцов производить только с объектов с большими габаритами, к которым, в частности, относятся транспортные средства.

Часто следы легковоспламеняющихся и горючих жидкостей могут быть обнаружены также и на кистях рук подозреваемого в совершении преступления. Для изъятия данных следов необходимо надеть на руки человека одноразовые полимерные перчатки и оставить его в них минимум на 30 мин. Это делается, для того чтобы выделилось потожировое вещество (руки человека вспотели), из которого в ходе лабораторных исследований можно будет выделить следы легковоспламеняющихся и горючих жидкостей. Далее перчатки снимают с рук человека и помещают в стеклянные емкости с винтовыми металлическими крышками.

Важно отметить, что все объекты, а также отобранные образцы (пробы) должны быть герметично упакованы в стеклянную тару с винтовыми металлическими крышками. Запрещается упаковывать объекты со следами легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, а также их образцы в бумажные пакеты, конверты.

Крупногабаритные объекты, которые не могут быть помещены в стеклянную тару, в том числе мягкие вещи (одежда, занавески и т. д.), рекомендуется упаковывать в комплекты экспресс герметизации объектов. Комплект представляет собой герметичную упаковку в виде пакета из комбинированных материалов с упорочным средством (замком-защелкой), конструкция которой должна обеспечивать непроницаемость газов, паров, жидкостей и запахов. Вместе с тем мелкогабаритные и сыпучие объекты (почва, пожарный мусор, фрагменты древесины, осколки изделий из стекла, строительные материалы и т. д.) помещать в комплекты запрещается.

В заключение важно отметить, что одним из основных условий результативного проведения осмотров мест происшествий и впоследствии раскрытия преступлений по делам о поджогах является неукоснительное соблюдение указанных выше требований по выявлению и упаковке объектов со следами НП, ключевыми из которых являются их изъятие в максимально короткий промежуток времени с момента обнаружения и обеспечение герметичности упаковочного материала.

УДК 343.98

И.И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Объективизация расследования с точки зрения его технико-криминалистического обеспечения (ТКО) – это получение на основе использования системы технико-криминалистических средств (ТКС) максимально возможного количества объективных данных, представляющих собой (на начальном этапе) криминалистически значимую информацию (КЗИ), которая в последующем становится доказательственной (на основе судебно-экспертного исследования) и служит основой для обеспечения процесса доказывания. В то же время ТКО – это и система обеспечения производства следственных действий как инструментария решения следственных задач в процессе достижения целей расследования.

На начальном этапе расследования задачи ТКО заключаются в объективизации процесса расследования и формировании условий для получения качественной информации и обеспечения поисковой деятельности участников процесса расследования. На основном и завершающем этапах расследования это задачи по обеспечению объективизации и доказательности протокольных и иных видов получения доказательств через создание условий для удобства и достоверности восприятия доказательственной информации от момента ее получения до исследования в судебном заседании.

Базовой основой ТКО расследования является как система ТКС, так и силы, обеспечивающие данный процесс. ТКО – это не только система постоянной готовности к использованию и применению ТКС, но и воплощенный в них научно-технический прогресс. С одной стороны, залогом качества обеспечения является соответствие уровня ТКС и методики их применения результативности решаемых вопросов, с другой – способствование повышению качества производства следственных действий и решаемых в процессе их производства задач. Применение ТКС носит дифференцированный характер и используется субъектами и участниками процесса расследования в ситуационно складывающейся обстановке. Особенности восприятия и отображения следовых картин и отражающей среды требуют не только криминалистической оценки ситуации и выбора необходимых ТКС, но и постоянного совершенствования методик, обеспечивающих решение следственных задач.

Без использования ТКС возможности человека ограничены как в получении и восприятии всей полноты КЗИ, так и в необходимости ее обработки для трансформации полученной информации в доказательственную. В связи с чем ТКО не только служит фактором оптимизации следственной деятельности, но и является условием получения криминалистически значимой и доказательственной информации. Такая информация, полученная из независимых источников, является основой как объективизации процесса доказывания, так и принятия обоснованных судебных решений.

Степень сложности вопросов, возникающих в ходе расследования, требует не только соответствующей квалификации участников процесса, но и должного ТКО решаемых задач, включая грамотное использование ТКС.

Действенность ТКО состоит из внешней и внутренней задач, таких как использование соответствующих сил и средств, условий и готовности их применения по назначению. Определяющими элементами ТКО являются его состояние, отве-

чающее за процесс собственного функционирования и внешнего использования, что предполагает постоянное обновление системы на научной и организационно-методической основе.

Концептуально рядом авторов ТКО считается либо системой, либо видом организационно-методической деятельности. Так как расследование и следственная деятельность функционируют как система сил и средств борьбы с преступностью, то мы считаем, что и эффективность ТКО заключается в том, что это системный вид деятельности, который объединяет в себе как организационно-функциональную подсистему, так и деятельность, направленную на обеспечение эффективности решения следственных задач.

Современными задачами ТКО помимо эффективного обеспечения выполнения следственных задач является совершенствование собственной системы. Оно заключается в обновлении системы ТКС на основе информационно-коммуникативных технологий и подразумевает дальнейшую цифровизацию обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и глубокого исследования КЗИ. При этом важно понимание необходимости соответствующего правового и технологического развития ТКО.

Тем самым ТКО расследования выступает системой, оптимизирующей характер решаемых при этом задач, что отражается на их результативности. Формирование технико-криминалистических технологий, работающих на основе искусственного интеллекта и глубокой обработки метаданных, способно обеспечивать как информационную насыщенность, так и объективизацию расследования. При этом одной из значимых задач системы ТКО является совершенствование начального этапа расследования как основы получения исходной КЗИ и формирования доказательственной базы расследования. На таком уровне работы с КЗИ неизмеримо возрастает важность ее предварительного и экспертного исследований.

Формирование уровня получения КЗИ зависит от уровня технологического уклада, определяющего степень извлечения КЗИ, что также связано с подготовкой специалистов, обеспечивающих этот процесс. Тем самым на основе актуальных технологий выстраивается система ТКО, реализуются приоритетные задачи расследования.

Реализация этого процесса должна осуществляться прежде всего на основе использования современных информационно-коммуникативных средств, информационно-поисковых и информационно-аналитических систем с использованием искусственного интеллекта, что позволяет значительно объективизировать процесс расследования. Совершенствование системы ТКО не только позволит получить в максимально короткие сроки объективные данные в форме КЗИ, но и будет способствовать их трансформации в доказательственную. Как видится, это предоставит возможность оптимизировать процесс расследования и повысить его качество.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ НА ВОДНЫХ СУДАХ

Экстерриториальное действие уголовно-процессуального закона регулируется ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой правила этого кодекса помимо прочих случаев применяются также при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если эти суда приписаны к портам Республики Беларусь. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК полномочиями на осуществление дознания по делам о преступлениях, совершенных на морском или речном судах, наделены капитаны этих судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь.

Указанные нормы не в полной мере соответствуют требованиям национального законодательства и международных договоров. Во-первых, ч. 2 ст. 3 УПК не определяет место ведения уголовного процесса. Законодатель перечислил расположенные за пределами Республики Беларусь места совершения преступлений и указал, что при производстве по материалам и уголовному делу о таких преступлениях применяются правила УПК, но не определил место ведения процесса. При этом территориальные пределы действия уголовно-процессуального закона сформулированы в ч. 1 ст. 3 УПК корректно.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК в качестве объектов, приравненных к государственной территории, перечислены морские и речные суда, в законодательстве также выделяется класс судов смешанного плавания (река-море), к которым согласно ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (КВВТ) относятся суда, пригодные и допущенные по своим техническим характеристикам к эксплуатации по морским и внутренним водным путям. Однако пределы юрисдикции зависят не от класса судна, а от его местонахождения, поэтому нецелесообразно перечислять в нормах УПК классы водных судов.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 3 УПК принадлежность судна определяется флагом или опознавательными знаками Беларуси, а также портом приписки, однако Республика Беларусь не имеет морских портов. В соответствии со ст. 41 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (КТМ) портом приписки судна считается место его регистрации, т. е. приписка судна к порту является производной от места его регистрации. Согласно ст. 17 и 18 КТМ, ст. 32 и 33 КВВТ судно приобретает национальность Республики Беларусь с момента его регистрации в Государственном реестре морских судов Республики Беларусь, Государственном судовом реестре Республики Беларусь или судовой книге. В международном праве государственная принадлежность водного судна определяется также флагом государства, под которым оно находится. Следует согласиться с мнением В.В. Марчука, что принадлежность водного судна следует определять двумя моментами: фактом государственной регистрации в Республике Беларусь и наличием Государственного флага Республики Беларусь, под которым судно осуществляет плавание.